В учебном корпусе раздался звонок с урока, и спящий воробьишка в тени под крыльцом испугался звука, взмахнув крыльями в небе.

На яркой и тенистой тропинке были отпечатаны тени двух девушек. Вечнозелёные цветочные лозы свисали со старых низких зданий. Запах дезинфицирующего средства окутал Цзи Сяо и Вэй Цин Ю, как только они вошли в холл.

Вэй Цин Ю все ещё была доставлена в студенческую больницу Цзи Сяо.

Она сжала маленький жакет костюма на плечах, ее окутал лёгкий аромат персикового бренди.

Она знала, что не стоит доверять Цзи Сяо, но в тот момент, когда она собралась подняться, она подняла ногу и ушла.

Свет больничного коридора мягко падал на лицо Вэй Цин Ю, она чувствовала, что девушка перед ней так сильно отличалась от прошлой.

Пациенткой хирургической клиники была молодая женщина Бета. Увидев рану Вея Цинъюй на ладони левой руки, она невольно нахмурилась: «Маленькая одноклассница, как ты это сделала?»

«Поцарапало стеклом», - сказал Вэй Цинъюй, отозвав свои мысли и ответив просто.

«Порезы от стекла не бывают такими глубокими. Нечаянно ли ты?» - поделилась доктор, готовя стерильный ватный тампон.

Вэй Цин ничего не сказала. Она не хотела, чтобы другие узнали о том, что произошло только что.

Доктор не собиралась оставлять этот инцидент без внимания: «Что это, из-за травли? С этим нельзя мириться и сдаваться просто так. Нужно рассказать об этом классной руководительнице».

Доктор: «Не волнуйся, школа со всем справедливо разберется».

Вэй Цинъюй невнятно промычала: «хм», и сказала: «Но я сама получила эту травму. Я прошу вас помочь мне с ней».

Голос был безжизненным, и в нем чувствовалось отчуждение, как будто бы оно было за тысячу миль от нее.

Доктор замер и взял в руку ватный тампон. «Хорошо, раз вы не хотите говорить, то я не настаиваю. Дальше будет очень больно, так что приготовьтесь».

Вэй Цинъюй еле заметно кивнула, раскинула ладони и прямо села за стол, позволив доктору заниматься своим делом.

Спиртовой тампон с раствором йода медленно закружился вокруг раны, но вскоре стал красным от крови.

Ровные раны окрасились в белый цвет под воздействием влаги.

Цзи Сяо стояла позади и смотрела на Вэй Цинъюй. Каждый раз, когда доктор обрабатывал рану, сердце Цзи Сяо сжималось от боли.

Она невольно бросила взгляд на Вэй Цинъюй, сидевшую рядом, но увидела лишь ее спокойное лицо и холодные глаза, наблюдавшие за тем, как доктор обрабатывает рану; на лице не было и следа боли.

Вот это героиня!

Цзи Сяо не могла не вздохнуть и подумать, насколько же сильна духом эта Вэй Цинъюй.

Через некоторое время с подноса раздался тихий звук «дзынь».

Врач отложил в сторону пинцет и вздохнул: «Если рана будет глубже, понадобятся швы».

«Ага», — безразлично ответила Вэй Цинъюй.

Кажется, врач привык к безразличию Вэй Цинъюй и усмехнулся в ответ: «Я лечил много ран, больших и маленьких, но ты первая, кто так спокойно себя ведет».

Услышав эти слова, Вэй Цинъюй слегка поджала нижнюю губу.

Джи Сяо заметил, что уголки ее губ немного побелели.

Свет лампы падал на тело Вэй Цинъюй, и при внимательном взгляде можно было заметить, что ее выражение лица было напряжено.

Длинные мокрые волосы скрывали испарину на лбу, и Джи Сяо время от времени видел, как на секунду дрожали ее ресницы.

Некоторые люди не понимают, как им больно, но они не плачут.

Вэй Цинъюй все еще была такой же холодной и одинокой маленькой девочкой.

Но людей, которые могли заставить ее вести себя как маленького ребенка и побыть в ее объятиях, больше не было.

При этой мысли у Джи Сяо защемило сердце.

Автора собаки нет в живых.

Не то чтобы эта волна эмоций растрогала Цзи Сяо или, возможно, помогла Вэй Цинъюй в это пекло.

Цзи Сяо стояла в смотровом кабинете, легкий аромат мяты витал в воздухе, оседая на ее теле, из-за этого у нее необъяснимо начало подкашиваться тело.

Он взглядом нашел белую марлю, которой была перевязана худая ладонь Вэй Цинъюй.

Крепко прижавшись к стене, Цзи Сяо пыталась удерживать лицо.

«Ранка еще не затянулась, не мочите, а если намокнет, скорее разматывайте марлю и

проветривайте ранку?».

«Хорошо».

«И старайтесь меньше сгибать руки…».

…

Сердце бешено колотилось и больно отдавалось в груди Цзи Сяо, ей даже немного закружилась голова.

Разговор врача с Вэй Цинъюй пронесся эхом в ее голове.

Цзи Сяо подумала, что это пониженное давление, потом полезла в карман и неожиданным образом достала оттуда разноцветные бумажные конфеты-тянучки.

Её тело, кажется, сохраняет привычки своей прежней хозяйки. Всякий раз, когда Цзи Сяо проходит мимо коробки со сладостями дома, он берёт две и кладёт их себе в карман.

«Модель»,

Руки Цзи Сяо начали неконтролируемо дрожать, и конфеты в его руке, которые он некрепко держал, упали на пол.

«Что случилось?» И доктор, и Вэй Цинъюй были привлечены этим тихим голоском.

«Всё в порядке… Рука соскользнула», – сказал Цзи Сяо, притворяясь, что махнул рукой.

Вэй Цинъюй заметил, что губы Цзи Сяо были бледными, а щёки всё ещё красными, и заметил: «Твой цвет лица очень плохой».

«Это… Я думаю… со мной всё в порядке…», – прерывисто произнёс Цзи Сяо, но почувствовал, что теперь ему даже тяжело дышать.

Вэй Цинъюй нахмурился и встал: «Сейчас ты в очень плохом состоянии, или…»

Глаза девушки вспыхнули чёрно-белым цветом и снова вспыхнули чёрно-белым.

Она посмотрела на приближающегося к ней Вэй Цинъюя и упала ему в объятия, прежде чем он успел закончить говорить.

…

Яркое летнее солнце ласково окутало весь мир, в ушах цзи Сяо раздался гул работающих вентиляторов.

Она глянула на белый мел в руке, на доске были написаны тригонометрические формулы, которые она готовила для вчерашнего урока.

Она удивленно обернулась, бросив взгляд на класс за спиной. Знакомые ученики сидели за аккуратными деревянными партами и стульями, весь класс был окутан мягким, тусклым светом.

Цзи Сяо дотронулась до книги, лежавшую на кафедре, с некоторым недоверием.

Она вернулась?

Она вернулась из той книги!

Но эта радость была недолгой, улыбка на губах цзи Сяо угасла.

А что насчет Вэй Цинъю…

Раз она вернулась в реальный мир, значит ли это, что волю первичного владельца вернулось в ее тело?

Она же обещала ей помочь разобраться с делами Лю Мэйны.

Теперь, когда первичный владелец вернулся обратно, ее будут мучить еще больше из-за несоответствия.

Как же ей быть в одиночестве без помощника рядом…

Джи Сяо подошла к окну сбоку от класса, лицо ее выражало печаль.

Невидимый ветер развевал длинные волосы Джи Сяо, принося с собой освежающий мятный запах.

В поле зрения Джи Сяо вбежали двое детей в полном неведении о том, к какому учителю они принадлежат, смеющихся и гоняющихся за толстеньким корги.

Их смех, как медный колокольчик, звенел четко и громко.

Косички двух маленьких непосед подпрыгивали, они казались такими невинными и милыми.

«Сяо-сяо, беги помедленнее, чтобы не упасть!»

Мужской голос донесся с дальнего расстояния, и Джи Сяо увидела мужчину в строгом костюме, с беспокойством идущего следом за двумя маленькими девочками.

Рядом с мужчиной стояла пара.

Женщина была в расклешенной юбке, элегантно склонившись на плечо мужа, и произнесла: «Цинъюнь, не надо так нервничать, дай ей побегать, трава мягкая».

«Нет, так не пойдет. Взгляните, какая прекрасная у вас семья, тихо и спокойно разговариваете. А нашу Сяо-сяо видно за версту, то нога, то рука».

Джентльмен оказался довольно неловким, пока говорил; он обернулся и посмотрел на пару позади него.

Перед глазами Цзи Сяо возникло мерзкое лицо Джи Цинюня.

Цзи Сяо тут же остолбенела.

Что, она разве не вернулась в реальный мир?

Как позади нее мог оказаться человек, столь похожий на Джи Цинюня?

«Вау!»

На мгновение ладонь Цзи Сяо покрылась испариной, а лохматый корги, который она видела краем глаза, лизал ее ладонь высовывающимся языком.

Она озадаченно посмотрела на глупого корги у своих ног и обнаружила, что видит что-то необычайно близкое.

Подол светло-лиловой юбки стелился по траве, а пара маленьких чувственных ручек сжимала букетик белых цветов.

«Знаешь, что это за цветок?»

Проникновенный и холодноватый голос прозвучал прямо у уха Цзи Сяо.

Неподалеку на траве присела маленькая девочка.

На ней было белое платье с розовыми горохами и матросским воротником, а два небольших хвостика на макушке украшали пышные банты; сосредоточившись, она собирала вокруг себя белые цветы.

Цзи Сяогуй ужасно покачал головой: «Не знаю».

Услышав слова девочки, уголки ее рта слегка приподнялись, и она представилась: «Это цветок Тумяо, последний цветок, который цветет в летом».

Сказав это, девочка подняла голову и посмотрела на Цзи Сяо.

Легкий летний бриз опьянял, слегка касаясь щеки Цзи Сяонной мяты, и в ее поле зрения спокойно появились бирюзовые глаза.

Зрачки Цзи Сяо слегка дрогнули, у одной из ее знакомых были похожие зрачки.

- Вэй Цинъюй.

Сердце Цзи Сяо дрогнуло.

Она поднялась с травы, пытаясь встать и подойти к этой маленькой девочке с такими же глазами, как у Вэй Цинъюй.

В одно мгновение трава, полная чайных цветов, опустилась вниз, и она попыталась спастись, но упала вместе с ней.

Чувство невесомости распространилось по всему телу Цзи Сяо. Она не знала, где следующая остановка, поэтому бесконечно падала.

«Что...»

Цзи Сяо тяжело вздохнула и резко открыла глаза.

Солнечный свет проникал прямо в глаза Цзи Сяо, и она осмотрелась вокруг, в глазах ее отражалось ослепительное сияние.

Постепенно она начала ощущать незнакомый запах дезинфицирующего средства, так тело возвращалось к ней в реальность.

Цзи Сяо увидела молоденькую девушку, которая спокойно сидела на стуле у окна.

На нее падал свет, рассеивая юношескую незрелость, которую она увидела во сне, а ее тонкий профиль выражал отрешенную гордыню.

Чистая приталенная рубашка подчеркивала ее стройную фигуру, а под юбкой виднелись стройные пропорциональные белые ноги.

Вэй Цинъюй переоделась в чистую школьную форму и с опущенной головой играла на телефоне.

Цзи Сяо заметила лежащие на ее коленях незнакомые белые механические часы.

Все еще ощущался легкий запах мяты, такой же, как характер девушки.

Он безразличен и холоден, отстраненность его ощущается за тысячи ли.

Цзи Сяо украдкой посмотрела на Вэй Цинъюй, в душе ее теплилась радость.

К счастью, возвращение в реальный мир — всего лишь сон.

Она тихонько вздохнула и отпустила ночной влажный сон, но кровать неприветливо издала «скрипучий» звук.

Вэй Цинъюй резко поднял голову, взглянув в сторону звука, и увидел, как проснулась Цзи Сяо и спокойно надевает часы на колени.

Она посмотрела тускло: «Проснулся?»

Цзи Сяо кивнул и спросил: «Я… что-то не так?»

Закат отбрасывал блики на яркое стекло и падал за спиной девушки.

Цзи Сяо улыбнулась, когда увидела уголки губ вишневого цвета.

«Разве кто-то не говорил, что мои феромоны не действуют вообще?»

http://erolate.com/book/4215/125832